

Молодежная проза

Пелевина Катерина

Нам нельзя

Пелевина Катерина

Нам нельзя

<https://litres.ru/74207769>

Аннотация

Одна маленькая оплошность, и мы с лучшим другом моего парня остались заперты наедине за городом... Связи нет, на улице снегопад, канун Нового года, и никто не знает, где мы... А что самое страшное... Он меня просто ненавидит и постоянно издевается надо мной...

Содержит нецензурную брань НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥#
Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	22
Глава 4.	31
Глава 5.	40
Глава 6.	49
Глава 7.	58
Глава 8.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1.

Валентина Снежная

– Мам... Да, я устраиваю ему День Рождения... Да, да, я знаю... В курсе... Всё передам, мам... Хорошо, мне уже ехать пора... Обещают накаты, и я хочу пораньше выехать, чтобы не торопиться... Угу... Всё, давай, моя, обнимаю, – кладу трубку и дособирую последние вещи... В частности, кружевной комплект нижнего белья, который купила совсем недавно... Специально... Чтобы, наконец, решиться на потерю девственности со своим парнем Ником...

Мы встречаемся уже четыре месяца... И, думаю, это уже адекватный срок, чтобы... Ну, вы поняли...

На этот раз планирую сделать всё правильно... Потому что уже много раз тушевалась перед самым действием и сдавала на «нет»...

Решила снять домик за городом в честь его девятнадцатилетия. Тридцатое число... Настроение очень хорошее и ожидание от предстоящих праздников тоже... Позвала его друзей, разослав всем приглашения... Набрала полный багажник угощений и спиртного... В общем-то... Готово. В путь...

Ему сообщу уже по факту, когда приеду туда, чтобы не испортить сюрприз, потому что он меня ни за что туда одну не отпустит... Будет снова ругаться, что я плохо вожу и твердить, что я обязательно врежусь куда-нибудь... Ещё че-

го не хватало...

Пусть предстоит долгий... Целых два часа в дороге, и я, зарядившись позитивным настроением, музыкой и вкусным энергетиком, выдвигаюсь уже в десять часов утра... Потому что мне нужно ещё всё украсить там и преобразить... Я очень люблю делать сюрпризы. И Ник это знает. Надеюсь, в итоге не будет на меня сердиться... Ведь мы с ним дружим с самого детства... А после я сама не заметила, как начали встречаться...

Ловлю волну и голос Асти прорезает салон...

«Теперь он пьяный по твоееееей винееее»...

Мысленно улыбаюсь, потому что это одна из самых заразных песен у нас в компании... Я уже привыкла, что парни часто придуриваются, напевая её, когда выпивают...

Пристёгиваюсь и направляюсь в путь... Сегодня и впрямь снегопад... Невольно радуюсь, как на дороге образуется белое полотно... Ника поздравила ярким сообщением с утра, но не звонила ему... Он ещё спит, думаю... Я не хочу будить. Хочу, чтобы всё прошло классно... Вот и стараюсь действовать строго по плану... Как привыкла...

Чем ближе подъезжаю к окраине, тем сильнее понимаю, что снега всё больше и больше... Просто валит, будто за день декабрь решил выдать месячную норму осадков... Ну и дела... Хорошо, что у меня резина новая... Как и машина в целом... Тут мама постаралась... Не поскупилась.

Очень скоро я всё же выезжаю за пределы города и двига-

юсь в нужном направлении, надеясь поскорее добраться до цели...

Мне везёт, что передо мной едут ещё три машины... Они хоть как-то обозначают неровности на дороге и помогают ориентироваться... Иначе я бы точно уже свернула не туда в сугроб...

Точка на навигаторе становится всё ближе...

Доехав до места назначения, я выхожу из машины и глубоко вдыхаю морозный воздух... Ах, как же здесь красиво... Тихо и спокойно... Боже мой... Невозможно просто...

Схватив все свои вещи, лечу в дом, словно на крыльях... Точно так себя и ощущаю... Начинаю надувать шары, развешивать всё, достаю из сумки еду и выпивку, убирая ту в холодильник... И даже не замечая, как проходит два часа... Интересно, хоть кто-то приедет мне помогать сегодня? Они ведь тоже друзья... Могли бы и побеспокоиться об этом...

Проверяя телефон с досадой осознаю, что связи здесь нет... Просто нет. И это очень плохая новость... Куда бы я не пошла... Тишина и ноль делений... А вскоре я вижу в окно подъезжающую машину...

Чёрт... Ту самую машину, которую я надеялась увидеть последней...

Чувствую, как ускоряется сердце... Как оно носится по грудной клетке в поисках спасения... Представляю, как сейчас увижу лучшего друга моего парня, Марка, и между нами снова вспыхнет та болезненная неприязнь, что каждый

раз просто меня уничтожает... Нет, я не вынесу... Почему именно он приехал сюда первым???

Ненароком поглядываю, надеясь, что он привёз с собой кого-то ещё, но, увидев, как его широкоплечая фигура обочивается и хлопает дверью, тут же прячусь за шторой. Блин... Надеюсь, он меня не увидел...

Продолжаю делать вид, что ничего не слышала и расставляю тарелки... Руки опять дрожат... Мне сложно даже предположить, о чём мы с ним будем разговаривать... Поскорее бы приехали другие.

– Нихрена себе тишина... – выдаёт он с порога грубым голосом, осматриваясь, и наши взгляды встречаются. – Чё... Нет никого больше?

– Нет, – отвечаю несмело, и он хмурится.

– Твою мать... Пойду покурю, – зачем-то сообщает и исчезает за дверью. Ни здравствуй тебе, ничего... Ну и ладно...

Мы никогда друзьями особо не были... Он всегда меня задевал, а я пыталась отвечать, но он никогда даже не здоровался... Относился ко мне, как к игрушке на раз. Мне кажется, что даже мог говорить что-то самому Нику... Но я не спрашивала никогда. Он же всё-таки его друг...

Пока пытаюсь поймать сеть, вся извожусь, параллельно наливая себе стакан сока... И он опять возвращается... Снимает с себя куртку и тяжёлые ботинки.

Молча проходит внутрь и садится за высокий барный стул рядом со мной. Как бы даже визуально показывая, что я на-

хожусь где-то в ногах... Такой он и есть... По натуре.

Нахально хватает нарезанный сыр с тарелки и начинает его нагло есть, будто это я ему одному нарезала... Подождать что ли не может, блин?

– Ну чё... Где твоя команда эльфов? Чё никто не помогает? – добивает меня новыми вопросами.

– Не понимаю, о чём ты...

– Я про этих твоих... Феечек винкс, – издевается он, очевидно, говоря про девочек, с которыми я танцую в одном коллективе. Он вечно какую-то херь несёт. Лишь бы побольнее уколоть.

– Наша группа называется «Сияние». И я их не звала... Они же с Ником не дружат... Только ваши друзья будут, – сообщаю ему, и он строит такую странную кривую гримасу.

– Жаль... Я бы кого-нибудь из них трахнул...

– М-м-м... Да. Действительно, жаль, – отвечаю и пытаюсь снова набрать номер, но толку никакого. Будто бы мне вообще есть дело до его сексуальных фантазий... Нафига он вообще мне это говорит? Австралопитек, блин.

– Слушай... Марк, у тебя есть связь?

– Эммм... – достаёт он телефон и проверяет. – Не-а... Нет... – несколько секунд ещё копается внутри. – Блин... Сообщение видела? От радиочастотного центра... Сюда движение перекрыто... Пишут какой-то обвал, снегопад, нака-ты, гололёд и ветер до 25 м/с... Капец...

– Погоди... Как? – двигаюсь к нему ближе и выхватываю

телефон из его рук. Сама не понимаю, что столь по-хамски делаю. – Как же так?!

– Слышь... Полегче, давай, – выхватывает обратно. – Веди себя прилично... Может, остальные уже на подъезде сюда...

– Ну да... Может... Блииин... Как же так!? Смотрела прогноз, всё было нормально! – продолжаю возмущаться.

– Ну я вот не смотрел... Хз чё там, – пожимает он плечами. – Поздравила Ромео своего?

– Да, поздравила! – с сарказмом выдаю. – А ты?

– Я с утра прямо набирал... Он дрых, походу... Не ответил... Хз, – отвечает он, а мне так тревожно на душе...

– Что же теперь будет... Я же ему не сказала... А вдруг он добаться не сможет?! Вдруг мне не удастся его нормально поздравить?!

– Дойдёт до твоей пилотки пешим, не переживай, – издается эта сволочь, а мне вот так обидно, что хочется его ударить... Я просто не выношу его поведения. Он такой ужасный бывает...

Молча продолжаю делать всё, хотя на душе так не спокойно... Чувствую, как он наблюдает за мной. Ухмыляется себе под нос, когда я пытаюсь дотянуться до самого верха, чтобы повесить надпись «С Днём Рождения, дорогой Ник». Я её на заказ делала... Специально. Всё остальное уже развешала... Осталось это.

– Не поможешь, нет? – спрашиваю, встав на цыпочки на

стуле.

– Да чё-то как нет желания, знаешь ли... – выдаёт с гоно-
ром.

– Другого и не ожидала... Друг, называется, – бурчу себе
под нос, а он закатывает глаза, и всё же идёт ко мне... Встаёт
прямо сзади и смотрит, играя на моих нервах. Я вообще не
могу, когда он так близко... Меня будто молниями шараха-
ет. Мне кажется, он на расстоянии током бьётся. Такой вот
грубый неприятный человечиска...

– Ну и чё мне делать?

– Вот возьми этот край... Туда вон повесь на скотч... –
указываю ему, и он за секунды прикрепляет. Потому что ему,
в отличие от меня, не высоко... Он ведь сам метр девяно-
сто... – И этот тогда, – тяну я ему свой конец и совершенно
тупо соскальзываю... Прямо падаю... Зажмурив глаза и по-
няв, что он меня поймал... Просто поймал на руки, а сам при
этом грохнулся о пол. – Твою мать, ты аккуратнее можешь,
не? Руки кривые?! – выдаёт агрессивно, сжав меня так, что,
кажется, следы останутся...

– Блин... Я случайно... Господи... Отпусти! – дёргаюсь,
начав вставать, а он смотрит на меня со стороны тяжёлым
взглядом.

– Нафиг надо тебя ещё держать... – отряхивается психо-
ванно, а потом хватает ленту и крепит, где я просила, пока
я отхожу от пойманного стресса.

– Погоди-ка... Ты чё назло это всё сделала? – грузно спры-

гивает со стула и скрещивает на груди свои руки. Ухмыляется ещё сильнее прежнего. Его улыбка бывает такой пугающей... словно он нарочно так делает... И этот хищный взгляд.

– Что? – оборачиваюсь напряженно...

– Ну, я и ты... Видишь ещё кого-то? Ты точно писала им вообще? А-то чувство, будто только меня сюда позвала... – лыбится эта скотина, а я от возмущения вся пыхчу. Но вместе с тем, мне хочется рассмеяться ему в лицо, что у него такое высокое мнение о своей персоне.

– Знаешь, что?! Иди ты на фиг, Марк! – достаю телефон в кармане и начинаю искать общую рассылку... И когда вижу, что там, у меня дар речи пропадает...

«Не отправлено»...

В смысле??? В смысле не отправлено??? Судорожно тычу пальцами на экран, проверяя всё. Сообщение этому упырю доставлено... А им всем нет!

– О, Боже...

– Чё такое... – усмехается он. – Я прав, да? – подходит он ближе и заглядывает в мой телефон. – Интересно, почему ты отправляла приглашения всем одним сообщением... А мне другим...

– Потому что, – огрызаюсь я...

А вся суть в том, что ему я написала просто сухие факты: адрес, время. А им дописала – дорогие мои родные друзья! Но оно не отправилось!!! Вот чёрт... Как я могла так обла-

жаться?!

Слышу бешенные толчки своего обезумевшего сердца... Понимаю, что в ловушке... С этим ужасным бессовестным человеком, который постоянно надо мной издевается, и мне становится трудно дышать...

– Ну всё, снежка... Придётся тебе со мной Новый год отмечать, – заявляет этот самодовольный ублюдок, а я строю несчастную гримасу. – Правда с тобой пиздец скучно... Ни сисек, ни жопы, ни вкуса... Вот чё мне с тобой делать, а?!...

От автора: Дорогие мои, добро пожаловать в новинку! Пожалуйста, кидайте звёздочек и отзывов) Буду очень благодарна) Спасибо!

Валентина Снежная

Марк Сахаров

Глава 2.

Валентина Снежная

Просто не обращай внимания, Валя... Он же специально... Он твою грудь даже не видел... Пошёл он на фиг...

У тебя нормальная фигура... Ты занимаешься танцами с семи лет. Ника всё устраивает... И ты сама знаешь, что ты симпатичная... Так почему же его слова так мощно на меня влияют? Хочется либо послать, либо пнуть по яйцам.

До того он меня уже достал... Я не знаю, сколько можно цепляться? Обижать словесно, мучить морально... Изводить?

Молча игнорирую его выпад, сцепив зубы, и сажусь на стул, уронив голову на руки... Думаю... Что же делать...

Может, если выйти на улицу... Там где-нибудь есть связь? Точно...

Тут же подрываюсь с места, иду к выходу и начинаю одеваться, пока он косится в мою сторону.

– Чё удумала на этот раз? – бросает вскользь, а я игнорирую. Просто одеваюсь, обуваюсь и выхожу оттуда с телефоном в руке...

Холодно, конечно... И тихо... Место, которое с самого начала показалось мне сказочно красивым в одночасье обернулось для меня проклятой тюрьмой. И я расхаживаю среди заснеженных деревьев, вытянув руку вверх и глядя на экран.

Не знаю, сколько я так брожу... Туда-сюда... В попытках поймать хотя бы одно деление... Но ощущение, что что-то там произошло с вышкой... Быть может её снегом замело... Или она вообще поломалась... Блин...

Пока не чувствую, что у меня бегут сопли, не захожу обратно... И то такое поганое ощущение теперь в груди... Будто я сделала далеко не всё, чтобы вернуться обратно...

Вижу, что Марк сидит и попивает что-то из стакана, развалился на половину дивана и смотрит что-то на плазме... Какой-то новогодний милый фильм, где все целуются и обнимаются, прыгая перед огромной ёлкой...

– Тарелка? – спрашиваю сразу же, как раздеваюсь на пороге.

– Флэшка торчала с каким-то говном... – пожимает плечами. – Мне похер чё смотреть.

Я скромно сажусь на кресло рядом и смотрю на него. Он же при этом абсолютно расслаблен и спокоен.

– Там столько снега...

– В курсе...

– Думаешь, они приедут всё-таки? Могло ли так случиться... Что кому-то пришло сообщение, а кому-то нет? Или бесполезно так думать?

– А сама как считаешь? – посмеивается он надо мной.

– Я просто хотела его поздравить... Хотела приятно сделать... И чтобы всем всё понравилось... – оправдываюсь я, но мне кажется он никак не реагирует на мои слова. – Неуже-

ли тебя правда не беспокоит, что мы тут застряли? Вообще? – спрашиваю его, а он приподнимает бровь. И смотрит на меня так... Провокационно. Будто я ему под шкуру залезла... Но я вовсе этого не хотела. Поинтересовалась, что он об этом думает и только...

– О, да, снежка, мне дико нравится быть здесь с тобой... Не охуенно проводить новый год и ебаться с пиздатými тёлками, а вот тут с тобой... Отсиживать жопу на диване и обсуждать всякую ванильную херобору... Обожаю, – ядовито выдавливают он и снова делает глоток, сморщившись. Очевидно, он открыл виски... Блин, Господи... Вот зачем он так?

– Я не хотела, чтобы так вышло... Получается... Я нам обоим всё испортила... – бормочу, уронив взгляд. Теперь реально чувствую себя виноватой, что он там не проводит время со своими тёлками... Будто я нарочно это сделала...

– Рад, что ты признаешь хотя бы...

Мне даже сказать больше нечего... Чувствую себя ужасно.

– А... Ты кому-нибудь говорил, куда едешь? – спрашиваю в надежде, что кто-то спохватится... И передаст Нику...

– Нет, ты? – спрашивает он, и я мотаю головой...

– Я маме сказала только район... И всё... Ноут на паролe... Она не сможет увидеть... И никто из девочек не спрашивал, куда мы именно поедem...

Наверное, мама сразу будет писать заявление в полицию... Но вопрос. Когда они начнут его отрабатывать?

– Ну а у меня, если предки и посмотрят, то дней через пять, когда поймут, что я в проёбе... – сообщает он. – Потому что я так часто теряюсь. Знач, не вариант...

– Капец... – хнычу, спрятав лицо за ладонями. Чувствую, как горят щёки. Вот что я за дура такая?! Застрять здесь! И с кем?! С Марком Сахаровым! Господи...

Пока он просто сидит и пьёт, я смотрю в одну точку на полу, точнее на пушистом ковре возле столика... Периодически наши взгляды всё же встречаются... Надеюсь, он понимает, что я это не специально... Я реально думала, что мы с Ником проведём этот день вместе... Что отметим и я... Что мы наконец...

– Ну чё, душнила, сыграем? – спрашивает меня, а я тут же бросаю на него возмущенный взгляд.

– Сделаю вид, что я этого не слышала, – встаю с кресла и иду на кухню за креветками. Я даже не завтракала... Хочу сделать себе брускеты с морепродуктами. Хорошо, что я накупила разного...

– Фуууу... Убийца веселья, – громко выдаёт он на всю гостиную.

– Ага... Точно!

– Слышь... Ты чё там хавать делаешь?

– Да...

– Мне тоже сделай! – прикрикивает и снова... Никаких «пожалуйста». Ничего... Будто я – его личный раб. Не знаю, кто его воспитывал, но получилось очень хреново... Просто

дьявол во плоти какой-то...

Возвращаюсь я с одной тарелкой... Как-то само собой получилось много, но отдельно для него я не старалась...

Присаживаюсь на край дивана рядом со столиком и начинаю есть, запивая апельсиновым соком.

– Давай плесну тебе? Веселее станет... – предлагает он, а я морщусь.

– Нет, я не буду...

– Блииин... Ты вообще умеешь быть не токсичной сукой?

– Ты серьёзно? – спрашиваю, задумавшись. – А что токсичного я сделала? Отказалась выпить...

Его губы вдруг расплываются в ухмылке... На щеках появляются ямочки, а он проводит руками по своим взъерошенным каштановым волосам.

– Ты очень пьяный уже... В курсе?

– Не... Самую малость, – показывает пальцами. – На доннышке...

– Ага, я вижу...

Не дай Бог, что случится, а он тут в таком состоянии...

– Ну а чё мне ещё делать, реально? Ты мне тусу обломала... – ворчит он, вздыхая... Снова падает на диван, но уже всей спиной, задевая меня, и я тут же вздрагиваю, отлетев к креслу. – Не ссы ты... Пиздец... Чё дёрганная такая? Недоёбанная своим принцем?

– Заткнись уже, Марк! Бесишь! – выдаю озлобленно.

– Воу... Реально... Багровые реки?

– Ты нарываешься...

Он ржёт, а я опускаю руки... Я не знаю, что делать. В окно смотреть уже страшно, потому что снег валит и валит... Будто кто-то там наверху решил надо мной поиздеваться...

– Как же отвратно ты готовишь, – усмехается он и жрёт мой брускеты. Одну за другой.

– Отдай тогда!

– Не-а, – вытягивается, убрав одну руку за голову. – Расскажи, когда стала такой противной...

– Это я-то?!

– Ты. Не я же... – выдаёт, словно реально не замечает, как себя ведёт. Хотя на видео его записывай, а потом показывай ему со стороны.

– Слушай... Я совсем не хочу ругаться. Я не настроена... А ты провоцируешь... Я приехала сюда, чтобы отметить День Рождения Ника... И теперь мне так плохо... Просто ужасно...

– Не ной, – осекает он меня, взглянув. – Ты реально достала уже ныть. Ты сытая? Тепло тебе? Вот и молчи, нахрен. Жди, когда можно будет уехать отсюда...

Ушам не верю... Какой же хам всё-таки...

– Станцуй мне лучше... – добавляет следом, и у меня чуть ли не сопля из носа вылетает от его наглости.

– А больше тебе ничего не надо?

– Ну... Так и быть... Можешь лифчик снять...

– Марк... Как ты так можешь... Я – девушка твоего лучшего друга, а ты такое несёшь!?

– Девуууушка... лучшего друга... Точно... Спасибо, что напомнила... – приподнимается он и смотрит на меня пьяными глазами. – Ты чё... Реально думаешь, что я хочу на твои сиськи посмотреть? – интересуется, а у меня, мало того, что сердце колотится как ненормальное, так ещё и щеки краснеют... Я не могу... И смотреть на него тоже... Что за ужасные комментарии... И взгляд... Почему ему всё всегда смешно и эти издёвки доставляют удовольствие? Он будто кайф ловит, когда мне плохо.

– Нет, Марк, я так не думаю. Тем более, как ты сам сказал – у меня их нет, – повторяю его слова, пока он ржёт.

– Бля, точно... – угорает, а я ухожу на кухню, прихватив за собой грязную тарелку... Думаю, хотя бы посуду помою, чтобы успокоиться немного...

Он смотрит фильм... Что-то там бормочет, вертит в руках телефон, а потом слышу, как идёт куда-то... Не знаю, почему, но мне страшно. И я тут же обращаюсь к нему.

– Куда ты? – вытираю руки о кухонное полотенце.

– Испугалась что ли? Покурить пошёл, – выдаёт на автомате, и я немного выдыхаю. Не знаю, почему мне страшно, что он уйдёт... Наверное, потому что я в таком случае останусь вообще одна...

Молчу и просто провожаю его взглядом... Всё ещё думаю, что же делать... Время на часах уже два... Господи, наверное,

Ник проснулся... Наверное, звонит мне... А я тут...

Плюхаюсь на диван от растерянности... Хочется кричать. И как люди раньше жили без связи? Без возможности с кем-то сиюминутно пообщаться, если нужно? Я вообще не представляю...

Вижу, как Марк заходит обратно, сбрасывая с себя хлопья снега.

– Капец... Там ваще жесть какая-то, – сообщает, потирая руки.

– Я видела... Из окна, – вздыхаю, поддерживая его возмущения. Он идёт ко мне и неожиданно плюхается совсем рядом... И более того, обнимает меня за плечо.

– Да расслабься ты... Давай нормально проведём время... Как бы Новый год завтра... – дышит на меня алкогольными парами, и я думаю, что у него, очевидно, случилась белка... Потому что ни с того, ни с сего вот так просто сесть и приобнять, как он обнимает своих друзей... Это действительно на него не похоже... Я же всегда враг номер один.

– И что делать? В смысле... Что нам делать теперь...? Как потом объяснять?

– Правду скажем... Ты отправила сообщение... Только мне... Потому что... Хотела... Чтобы я... Тебя... Трахнул, – с расстановками говорит он томным голосом, глядя мне прямо в глаза, и я чувствую, как больно мне становится... Всё сжало в тиски... Невыносимо обидно. И я не выдерживаю...

Тут же бью ему пощёчину по щеке и чувствую, как мне

жжёт ладонь от этого удара. Автоматически напрягаюсь и пу-
гаюсь, потому что вид у него такой... Господи, Боже.

– Ты охуела что ли, сучка? – спрашивает и тут же хватает меня за руку, начав тащить куда-то, а я ору и сопротивляюсь, буксуя по ковру и полу, но бесполезно. Он сильнее, больше... И тащит с таким напором, что я не могу затормозить.

– Марк! Отпусти! Сволочь, отпусти меня! Прекрати!

Едва успеваю хоть как-то дёрнуться, но уже чувствую, как меня заталкивают в ванную, врубают душ и просто поливают с ног до головы холодной водой. Верещу. Пытаюсь бить его ладонями. Отобрать лейку, но толку? Мы оба с ним мокрые. И я в большей степени, чем он.

Проглатываю ком в горле, когда вода прекращает литься, а он дышит как психопат перед рывком.

– Ещё раз так сделаешь..., – цедит, глядя на меня покрасневшими глазами, которые реально налились кровью. Бросает душ на дно ванны, отчего я вздрагиваю, и уходит оттуда, а я так и остаюсь стоять там и трястись от страха и холода...

Глава 3.

Валентина Снежная

Господи... Не знаю, что это было, но до сих пор не могу продышаться...

Он так смотрел и так рычал на меня... Откуда вообще в нём столько ярости и злобы ко мне? Что я ему сделала???

С опаской, очень тихо выхожу оттуда, предварительно сняв с себя мокрую одежду и закутавшись в махровое полотенце, что лежало возле раковины... Но дело в том, что сумка со сменкой находится возле гостиной... Я же там её бросила, как приехала. И я совсем не хочу туда идти, потому что мне страшно... Я не хочу его больше видеть...

Сердце в груди так и носится... И я чувствую себя раздавленной и униженной...

Он ведь сам виноват, хотя это я, дура, что не сдержалась... Я не должна была его бить, что бы он там не сказал... В конце концов, какая мне разница? Нужно было просто сбросить его руку с плеча и уйти...

На цыпочках тащусь туда... Мне всё ещё холодно, хоть я и пыталась согреться, но зубы стучат... Или дело в том, что я до смерти его боюсь, не знаю... Дрожь не проходит. Она становится маленькими камушками, которые, кажется, гремят на мне с каждым новым шагом, словно я увешана

ими...

И как только я ступаю туда, вижу его ногу, которую он свесил с дивана, а ещё облако дыма прямо там... Он курит... Курит прямо тут, развалившись, словно царь и Бог, будто всё допустимо... Ужасно. И я бы сделала ему замечание, но боюсь теперь вообще хоть как-либо контактировать.

Конечно, услышав звуки, он тут же реагирует, поднявшись и глядя на меня сердитым взглядом, будто тоже переваривал ситуацию. Я стараюсь не смотреть. И так все глаза зарёванные. Молча открываю сумку, крепко сжимая у груди полотенце, и достаю вещи из верхнего кармана.

– Да, ладно, снежка... Теперь не будешь со мной разговаривать? – спрашивает, но я игнорирую, а потом и вовсе ухожу с вещами, чтобы переодеться, услышав в спину. – Ээээ... Слышь?! С тобой говорю!

Какой же он гадкий, а... Разве можно вот так? Почему настолько испорченный... За своими словами вообще не следит. А я ведь не абы кто... Ник со мной ни день, ни два встречается... Да и сам Марк меня очень давно знает... Даже не четыре месяца, когда мы сошлись с Ником... А со школы ещё... Мы ведь вместе учились... Но раньше он хотя бы не был столь агрессивным. Не здоровался, да. Мог толкнуть или проехаться по самооценке... Но вот таких явных попыток унижить меня и намекнуть на секс он не делал... Сейчас же всё выходит за рамки... Это уже никуда не годится.

Быстро переодеваюсь в тёплые штаны и кофту, чтобы бы-

ло максимально тепло и комфортно... Я взяла с собой много вещей... В частности, флисовый костюм... Думала, тут может быть прохладно, но в принципе температура в доме нормальная, если не обливаться из душа ледяной водой... Расчёсываю намокшие волосы, нахожу фен... Немного сушу на скорую руку... Не до конца. Терпеть не могу пересушенные волосы... Поэтому я только немного, чтобы они перестали быть такими ледяными...

А потом, наплевав на всё, возвращаюсь... Хочу выпить... Хотя бы стакан какой-то гадости. Обычно не пью, но сейчас мне просто необходимо. И я, игнорируя его попытки заговорить, иду прямиком на кухню, где наливаю себе коктейль и тут же начинаю жадно его глотать...

– Вооооу... Я понял... Решила накидаться? – подходит он почти в упор к столешнице. Не понимаю, как хватает совести лезть после всего.

– Отвали, – грубо осекаю и отхожу от него подальше. Вообще не хочу общаться. Лучше бы он прямо сейчас с кем-нибудь зависал в телефоне... Но связи нет и это невозможно...

– Кароч... Я не хотел так жёстко... Нам ещё вместе некоторое время проводить придётся... И ты не должна распускать руки... – заявляет он нагло, и я на адреналине от выпитого решаюсь высказать всё разом. Словно волна какая-то нарастает... Жестокая о мощная волна расплаты за всё...

– Это я не должна распускать?! А может, тебе следует сле-

дить за словами, Марк?! Я – девушка Ника! А ты говоришь мне такие вещи?! Ты понимаешь или нет, что это до чёртиков обидно?! Я никогда и ни за что не осталась бы с тобой наедине, если бы не обстоятельства! Да, я виновата, но ты ведешь себя просто отвратительно! И мне тошно рядом с тобой находиться! Ты не друг ему... Ты просто... Ты...

– Ну давай, скажи это слово...

– Аааай, – отмахиваюсь я, схватив телефон, и иду к плазме, а он тащится за мной. Будто приклеили его, настолько теперь вдруг захотел разговаривать...

– Слышь, давай договорим нормально! – хватает за руку, но я её отдёргиваю.

– Марк, я не шучу... Не трогай меня больше... Вообще не подходи... Плюс, ты пьян сейчас...

– Я ни хрена не пьян! Я нормальный! – выпаливает он, будто я не вижу, как его шатает... И голос у него совсем другой. Я же знаю его, не первый день вижу. – С-с-сука! – ударяет он ладонью об арку, а я вздрагиваю. Честно? Я не понимаю, что с ним такое происходит... Он словно пребывает в каком-то своём мире... Где свои правила и установки... Но что если меня этот мир не устраивает? Я не хочу быть его участником... Я вообще не хотела конфликтовать, но он мне выбора не оставляет...

– Всё... Давай пробовать не общаться... В телефоне есть куча всего... Что работает не от сети... Всякие там игры, фото или прочее... Не знаю, – говорю ему, нахмурившись, и

сажусь в кресло... Поджав ноги, искоса смотрю на то, как он уходит на кухню... Сидит там, что-то рассматривает, потом снова пьёт... А я пытаюсь погрузиться в фильм, перемотав его на самое начало... В принципе мне даже нравится он... Смешной, местами романтичный... И от усталости и стресса, я сама не замечаю, как засыпаю на кресле, свернувшись калачиком.

Когда открываю глаза, вздрагиваю... Потому что на мне плед... Оглядываюсь и вижу, что Марк спит на диване напротив. А я тут... Рядом... И он, блин, меня накрыл... Потому что я совершенно точно не делала этого сама... либо же это сделал какой-то полтергейст, что более вероятно, конечно, чем то, что Марк вдруг решил заделаться милым и заботливым парнем...

Привстаю и снова проверяю связь... Бесполезно... Не знаю, почему, но когда смотрю на Марка, который лежит в отрубе чувствую, что тоже должна его накрыть. Поэтому небрежно швыряю сверху тот плед, которым он меня накрыл... Большого он от меня не дожждётся...

Иду налить себе горячий шоколад и посмотреть в окно... Но после того, как делаю это, в ужасе понимаю, что ничего не видно... Просто ни-че-го...

От страха у меня перехватывает дыхание... Правда становится тяжело думать о хорошем, потому что я никак не ожидала, что случится такая катастрофа... Сажусь рядом с ним и чувствую себя такой несчастной... А потом вдруг он

начинает шевелиться... В слабо освещенной комнате приоткрывает один глаз и смотрит на меня уже более протрезвевшим взглядом, но помятой мордой.

– Ты чё?

– Там всё замело... – с грустью выдыхаю, сжав в руках кружку. Он просто рассматривает меня и секунд пятнадцать молчит.

– Это чё у тебя?

– Горячий шоколад... Будешь?

– Давай... – тянется взять, и я ощущаю острый крайне неприятный импульс от случайного прикосновения... Словно статическое электричество... Наверное из-за синтетического пледа... – Забей... Скоро всё закончится... Снег перестанет идти, растает и...

– А если нет?

– Если нет, то у нас закончатся продукты... Дрова... Отключится электричество... Мы с тобой одичаем и начнём охотиться, чтобы зажарить и сожрать друг на друга. Или будем трахаться до посинения, – выдаёт он с улыбкой, а я качаю головой.

– Ты – придурок...

– Снежка, у меня там вопрос... – задаёт совершенно спокойным тоном.

– Какой?

– Чё ты планировала делать здесь? Какие-то развлечения брала?

– Тут они есть и так... На втором этаже... Всякие игры там... Но у меня сейчас настрой просто сходить с ума, – отвечаю ему, вздыхая. Из нас двоих, мне кажется, только он обладает спокойствием. Видать, похмелье так действует, потому что мне и впрямь хреново... И на душе, и физически после холодного... Так, что я даже чихаю.

– Блин...

– Будь здорова...

– Ага. Обязательно... Сразу как переболею простудой, потому что ты меня окатил...

– Это были водные успокоительные процедуры... И тебе понравилось...

Я смотрю на него и приподнимаю бровь.

– Да ладно? И как же ты это понял?

– Легко... У тебя глаза горели, – подмигивает он мне, выдав с такой уверенностью, что у меня дар речи пропадает. Я даже спорить не берусь.

В жопу его подколки... Он в принципе мне не нравится... Нет... Никогда не нравился... Ненароком смотрю на него и думаю... Как парню с такой внешностью мог достаться такой отвратительный гадкий скользкий характер??? Кто-то явно сыграл злую шутку...

– Чё пялишься? – спрашивает, чем заставляет меня тут же отвернуться.

– Ничё. Думаю о том, как бы с тобой переспать, ты забыл?! – выдаю с сарказмом, уловив его смех.

– Бля... Мне нравится... Вот такая ты нравишься... Охеренно, – выдаёт и ржёт. Просто в голосину... Видимо, так с ним и надо, да?

– По поводу дров...

– Я уже занёс там и подкинул, когда курить ходил... – выдаёт, чем прям сильно меня удивляет... Он знает, что такое поленница? И умеет топить? Господи... Я думала этот использует слово «палка» только в отношении половых актов... – Давай, не беси меня, стриптизёрша... Выдай чё-нить... Скучно же...

– Стриптизёрша? Серьёзно?

Господи, каждая его фраза ужаснее предыдущей...

– Разве эти ваши танцы с вилянием задницы не то?

– Это пол дэнс называется... и это не стриптиз...

– Жаль, сука... Я думал, что покажешь мне... – улыбается придуручно.

– Конечно... Я вот прям-таки спала и видела, как бы показать Марку... А то мне ведь заняться больше нечем... – встаю и иду к книжным полкам... Хорошо, что тут есть хотя бы что почитать. – Дать тебе что-то? – спрашиваю, а он морщится.

– Фу... Ещё бы я, блядь, не читал между семестрами...

– Действительно... Как ты там говоришь? Надо трахать тёлочку... Офигенно проводить Новый год!

– У тебя чё... С сексом какие-то проблемы? Ты всегда так остро реагируешь...

– У меня нет никаких проблем. Мне кажется, это у тебя... Слышал же, что у кого что болит, тот о том и говорит... Так вот... Ты говоришь о нём постоянно!

– А-а-а... Я понял... Можешь не продолжать, – угорает он сам с собой, но я уже даже внимания стараюсь не обращать... Этому только покажи слабинку... Потом заклюёт, нафиг.

– Может, попробуем найти какой-нибудь соседний дом? Я слышала, что они тут примерно в километре друг от друга... Как думаешь?

– Хз, лично я туда не рискну идти... Хочешь отморозить конечности, вперёд, – выдаёт так остро... И как всегда хлёстко... Вот что сказать? Нет, я не хочу...

Но время на часах уже целых шесть... Шесть вечера! Это просто ужасно...

Я чувствую, что шансы вернуться обратно хотя бы до первых чисел новогодних праздников всё стремительнее подходят к нулю... А это значит, что Новый год я действительно буду встречать рядом с Марком...

Глава 4.

Валентина Снежная

– Смотри, кароче... Вот так делаешь... – показывает он мне одну из выбранных игр, подкидывая кости на ладони. Я, конечно, не знаю, зачем мы вообще сюда пошли... Да ещё и вдвоём... Но он предложил поиграть во что-то... И что мне ещё было делать? Не киснуть же тут до конца дней своих, верно? Это уже даже не смешно... Самое безобидное, чем могут заняться два подростка противоположного пола в одном пустом доме, когда ни одной живой души вокруг... Самое простое...

– Так? – повторяю за ним, хотя фигово получается... Я редко в такое играю, а он на своих алкотусах, похоже, практикует всякое... Не только секс с пиздатými тёлками... Как же меня выносит от этой фразы... Она так и въелась в разум. Просто бесит.

– Да... Вот так... Бросаешь и смотришь на какие рёбра упало... Потом считаешь очки по совпадениям... Тут не просто точки, тут на карточке смотришь... – показывает мне инструкцию, от которой у меня просто болит голова.

– Дурацкая игра... – выдаю обреченно. Быть может, я так и не думаю... Просто сейчас мне всё кажется дурацким. Я очень тоскую. Мне плохо взаперти. Я чувствую, что кто-то ворует мой личный кислород... И это напрягает.

– Да нормальная... Тут, блин, целый склад... Давай дру-
гую, если хочешь, – достаёт он новую коробку. – Вот смот-
ри... На любой вкус. Даже для такой книжной задротки, как
ты...

Я тут же бью его по плечу, но на мою радость, на этот раз
он не реагирует так, как прошлый. Просто смеётся... Навер-
ное, тогда нас реально замкнуло обоих. Не знаю, что это бы-
ло. Но до сих пор неприятно.

Потому что вспоминаю его оскал и всё, что он сделал... Я
его не боюсь, но порой... Опасаюсь...

– А мы можем... Просто поговорить? – спрашиваю жа-
лостливо. Всё ещё надеюсь, что он всё же может быть нор-
мальным и вести диалог. И тогда мы могли бы больше не ру-
гаться... Лучше понять друг друга... Да? Это же возможно?

– Поговорить? – морщится и таращится на меня. – Не,
сорян. У меня с разговорами туго. Я в принципе не желаю
общаться. Мы тут не поэтому.

– Понятно... Тогда бери эту, –двигаю коробку ближе к
нему и иду к лестнице, чтобы спуститься вниз. И почему это
обидно? Не понимаю просто... Зачем я вообще ищу точки
соприкосновения? Он ведь ведёт себя так, будто я назло его
сюда затащила... Но это вовсе не так...

Садимся на диван, и я опять смотрю на часы с тревогой
на лице. И он ловит этот мой взгляд, вываливая всё перед
нами из коробки.

– Завязывай смотреть туда. Ничего не изменится. Мы тут

застряли и это лучшее решение проблемы, – уверенно заявляет он, раскладывая правила, доску и фишки.

Я всё это время грущу... Скучаю по Нику. По его доброте ко мне... По тому, как он говорит мне приятные вещи и жалеет... И по девочкам тоже скучаю... И по маме, которую утром так рьяно пыталась поскорее скинуть с телефона... Ненавижу себя за это... Лучше бы подольше поговорили...

– Ауууу... Земля вызывает стриптизёршу... – замечает он моё отсутствие. Да, я витаю в своих мыслях... Где я дома с мамой, распаковываю подарки под ёлкой и смеюсь...

– Заткнись, – фыркаю, и снова этот смех заполняет комнату.

– Игруем на желания или как? Так веселее...

– Ну... Можно на желания, но только...

– Только что? – переспрашивает он.

– Только не пошлые... Без всяких там... – выдаю и он кивает.

– Окей. В таком ключе и не собирался даже... Нахер надо, – выплёвывает с пренебрежением, и мы начинаем играть...

Сначала всё вроде как проходит без эксцессов... И, выигрывая, он загадывает глупые вещи... Вроде как принести ему что-то или сделать коктейль... А я просто ни разу не выигрываю... До вот этого самого раза...

И у меня сразу же адреналин хлещет в кровь.

– Ну... По теории вероятности это должно было хотя бы

раз случиться, — насмехается он, не забывая издевнуться, как всегда. — Чего хочешь?

Смотрю на него и просто не знаю даже, что попросить...

— Ну, сделай мне коктейль...

— Не повторяемся... Не будь душной...

— Ладно, — выдыхаю. — Тогда... Тогданими кофту...

Блин, нафиг я вообще это сказала? Он теперь так смотрит.

— Окей, любитель посмотреть... Не вопрос, — издевается он и играет бровями, снимая с себя серую толстовку... — Норм?

— Норм, — отвечаю растеряннo. Не смотрю... Не могу потому что... И даже его красивые руки не заставят меня это сделать... Нет...

Но одним глазком? Мазнув его по родинке, торчащей из-под рукава футболки... Красующейся на крупном накаченном бицепсе просто залипаю там взглядом.

— Ну... Твоя очередь, — поднимает глаза, и ловит меня на преступлении.

— Эм... Да... Сейчас...

Господи... Зачем я так сделала? Дура... Теперь вижу, как он усмехается...

Делаю ходы и через три минуты опять проигрываю...

— Теперь я, да? — спрашивает, и я без задней мысли киваю, пока вдруг не слышу:

— Сними штаны.

— Ч-ч-чего? Марк!

– Что? Ты же сказала мне снять кофту... Значит, и в штанах нет ничего такого, верно?

– Ты что?! Нет... Я снимать не буду... Нет, ни за что...

– Ну, бля... Динамо... Чё за игра такая, когда правила не соблюдаются? – возникает он, но я скрещиваю на груди руки и мотаю головой.

– Я сказала – нет...

– Ладно, блин... Давай тогда носки...

– Носки? – смеюсь я, как сумасшедшая. – Зачем тебе мои носки?!

– Не знаю, они прикольные, – рассматривает он мои ноги в чёрно-белую полосочку. И я снимаю их, поджимая стопы ближе к себе.

– На, возьми мои носки, – бросаю в него, и он начинает ржать.

– Дальше?

– Давай...

Не знаю, сколько мы так играем... Но становится всё темнее и темнее... А снег не перестаёт валить, как из ведра... Зато мы уже никакие... От смеха, кажется, всё плывёт ещё сильнее...

– А в эту как? – тяну коробку, не сразу замечая на ней какие-то извращенские картинки... Походу, это игра для взрослых... Явно не для меня и не для Марка... Зачем тогда он и её сюда притащил, блин?!

– Ты уже пьяная? – спрашивает, шепнув на ухо, будто

секрет какой-то у меня спросил. Понимаю, что мы слишком странно себя ведём, но остановиться не могу.

– Нет... Совсем нет... Я чередую с соком...

– Тогда никак... Надо пьяной, – уверенно сообщает он, и снова вынуждает меня рассмеяться. А он бывает милым... Блин... Я, наверное, уже в говно, раз так думаю.

– Завтра хоть нужно что-то приготовить... К празднику... – задумываюсь, ведь для меня это всегда было важно... Наверное, потому что у меня не полная семья, и... Мне всегда хотелось хотя бы праздником сплочить то, что есть... Отец приходил порой в гости в эти дни... И я старалась.

– Там еды полный холодос, чё ты паришься?

– Ну... Я просто привыкла, чтобы стол был накрыт... Хотя бы два салата, горячее... Я сделаю, – говорю ему, на что он только смотрит на меня в комнатном освещении и пожимает своими широкими плечами.

– Хочешь – сделай. Я не заставляю... Пойду подкину и отолю...

– Последнее мог бы и не говорить, – закатываю глаза, провожая его фигуру из гостиной... Каждый раз невольно смотрю... Не понимаю, зачем. Просто взгляд как намагниченный тянется.

Вот что мы весь вечер делали? Играли... Говорили и выпивали... И у меня голова приятно кружится от выпитого. Но я всё ещё думаю о том, как облажалась... Всё ещё думаю о Нике... Понимаю, что вышло максимально тупо, блин... Я

с его лучшим другом наедине где-то за городом... Реально не знаю, как потом это ему объяснять...

– Слышь, Валь, есть батарейки? – появляется Марк снова ни с того, ни с сего, пугая меня. – Фонарь моросит чё-т...

– Есть, в сумке... – отвечаю, не думая, а потом слышу:

– Бля... А ты шалить приехала? – оборачиваюсь и вижу, как он вертит на пальце мои кружевные стринги, которые я купила для того самого раза... Я в принципе такое бельё только на картинках раньше видела, но сам факт, что он теперь касается его... Не просто меня бесит... Он меня воспаляет. Ведь это не для него зрелище было! Я вообще это в себе хранила... Думала, созрею ли показать Нику? Но он просто нагло залез поперёк, как обычно...

– Ты придурок или как?! Положи на место!!! – тут же вспыхиваю, как спичка, фетиль, и иду к нему вся на нервозе. Вот только показался нормальным человеком и опять. – Положи, я сказала! – начинаю тянуться за ними, когда он поднимает их над головой и удерживает так высоко, что я трусь об него, чтобы достать. – Марк, блин!

И пикнуть не успеваю, как вторая его рука сгребает мой затылок и тянет меня к своим губам. Разряд... Вспышка... Искры... Ток по венам...

Я ничего сделать толком не могу, а его наглый язык уже нахально гуляет в моём рту и... Я просто теряюсь... Ощу-щаю себя раненным зверем в капкане. Что мне делать? Тол-кать его? Господи, что он творит? Что я творю? Ощу-щаю,

как его руки смыкаются на моей талии, как он грубо и нагло таранит меня к чему-то твердому, а потом поднимает над полом, усаживая перед собой... Вторгаясь между ног всем телом. И меня прёт... Меня так сильно прёт... Я вроде бы и не пила так много, так почему же рядом с ним всё такое цветное и огненное? Будто в жерло вулкана попала... Жжётся, болит, жалит...

– Марк, прекрати, – вцепившись в его плечи, пытаюсь соблюдать дистанцию, отталкивая от себя, но его губы просто не отпускают... Они везде. На шее, на ключицах, на скулах... И он почти разложил меня на поверхности, придавив собою. Дыхание обжигает, парализует и яд проникает под кожу... Он нюхает меня и начинает стаскивать с себя джинсы... – Марк...

Я знаю, что он привык вот так... Я это понимаю. В курсе о репутации... Но неужели он думает, что так можно? Неужели я всё это вообще допущу? Я разве такая ужасная? Я же невинная... Я девушка его друга... Я вообще не должна была пить рядом с ним...

– Марк, прекрати... Мы не можем... Нет, мы не можем... Нам нельзя... Марк!

– Мы оба пьяные, так бывает, – убеждает меня, словно в этом есть что-то нормальное... Но у меня будто все силы высосали... И он... Он совсем другой. Не как Ник... Господи, нет. Они вообще разные... Если Ник – огонёк, то Марк – бушующее пламя, сжигающее города. И когда его запах

так резко заполняет пространство вокруг меня, я буквально плавлюсь в его руках... От его прикосновений... Мы уже чувствуем друг друга через одежду... Я его чувствую. Хоть меня и колотит... Хоть плывёт перед глазами... Но между моих ног так жарко, а у него невыносимо твёрдо. Так твёрдо, что низ моего живота натягивается до острой спазматической боли, я начинаю ещё сильнее бояться...

– Нет, Марк! Нет! – толкаю его, кое-как собрав все силы в кулак. Дышу перед ним на разрыв... Задыхаюсь просто... И он так же. Его карие глаза сейчас сосредоточены на моих. Смотрят с каким-то разочарованием, а я на него со вселенский ужасом, потому что никогда, даже в самых кошмарных снах не предвидела такого исхода ситуации. – Не подходи ко мне больше! – кидаюсь оттуда прочь на деревянных ногах, и слышу в спину:

– Валя, блин... Стой ты, нахрен... Подожди...

Глава 5.

Марк Сахаров

Пиздец она меня бесит... Так сильно бесит... И голову опять, будто колуном надвое, и сердце... Вот чё делать с собой, не пойму? Где от этой хвори лечиться? Как выбросить из головы этот ебливый сгусток разочарования... Как вырвать из груди? Кому, сука, молиться, чтобы не думать о ней?

Ёбанный Ник... Как я задолбался слушать его сопли по ней... Наблюдать как он постоянно притирается... Пытается быть ближе к ней... Как чёртов склизкий жук... А я получается, всё это время наоборот... Отдалялся... Хотел вообще не так. Оно само по себе так получалось... Потому что он, сука, хитрый... А я прямолинейный и со мной пиздец сложно... У меня все мысли на языке. Я не могу притворяться. Хотя и искренне всей душой пытаюсь теперь...

Я в принципе всегда пытался её оттолкнуть... Сколько бы она не проявляла своего дружелюбия. Ну не мог я с ней общаться. У меня тупо чердак тёк, как её видел... Эти зелёные глаза... Идеальные прямые волосы... Пухлые губы. Мозги... Чёрт, единственная девчонка в моём окружении, у которой были мозги, и это пиздец как усложняло любую задачу...

Я, правда, не хотел... До последнего боролся... Во мне и так много дерьма, а тут ещё такое...

Мы пьяные оба... В одном доме... Как увидел эти её тру-

сы и всё... Перед глазами всё поплыло, хуй встал так, что хоть дрова иди им руби... Пиздец какой-то... И как только засунул язык в её рот, понял, что нихера не ошибался. Она тоже хочет. И тоже течёт, просто ссыт по-дикому... Но я не могу так уже. Просто не могу. Хотелось закрыть это недоразумение... Один разок... Трахнуться и отпустило бы. Уверен. Не бывает потому что иначе?

От секса много ожиданий, а потом в итоге... Нихрена не остаётся...

Но нет, ей же и сейчас надо было прыгнуть. Зассать и выставить меня виноватым...

Сейчас я стою за дверью спальни, где она закрылась и ревет уже час... И не знаю, что мне делать... Потому что... Раз... Я могу выбить дверь и всё-таки дожать её, но это ничего не изменит между нами. Два... Мне погано оттого, что друг я всё-таки уёбищный... Три... Три – это ощущение, что всё закончится здесь и сейчас...

Я пытался поговорить... Она и слушать не стала в итоге...

Сейчас придётся настаивать и валить на одно. Потому что выбора уже нет... Что случилось, то случилось... И мне нужно как-то убавить градус между нами... Потому что и так пиздец зашкаливает, только выдаю я совсем противоположное этому...

– Валя... Это алкашка просто... Так бывает... Ты сама полезла... – уверяю её и морщусь. Нахер я так говорю вообще? Не лезла она... Это я её тараном взял... Но меня не покида-

ет чувство собственной никчёмности. Почему каждая хочет, раздвигает ноги... А эта не даёт? Почему, сука?!

– Уходи... – слышу оттуда, и упираюсь спиной в дверь... Тупо запрокидываю голову и смотрю в потолок.

– Снежка, блин... Это просто реакция такая... Я всех хочу... Блядь... – бурчу и ненавижу себя за трусость... И ни один факт о моём друге не оправдывает меня. Даже если я знаю чуть-чуть больше, чем знает она... Но он ведь жаловался мне раньше, что она ему не давала... Потом вдруг, когда я поинтересовался спустя время между делом, кого из девок он трахает на этот раз, чтобы сбересть пилотку своей ненаглядной, он сказал, что всё уже было... Тогда у меня чуть, сука, фляга не засвистела... Я даже с пар ушёл. Потому что не мог это слышать... Не знал никогда, что такое ревность, но садануло так, что я чуть в окно не вышел. Увидел её потом в коридоре универа через трое суток, она хотела что-то спросить, а я прошёл мимо, будто её вообще не знаю... Мечтал её блядиной обозвать... Только вот не понимал, с хера ли? За что? Она его девушка... Так и должно было быть... Но сердце, сука, свою политику вело внутри. Никак на переговоры не шло. Оно для себя решило что-то... Какие-то лабиринты создало... И пути проложило. Я до сих пор привести в порядок не могу...

Думал, сейчас тоже сорвётся с петель вместе со мной... От алкоголя... С ним же в итоге переспала... О чём я вообще мечтал? Сейчас понимаю, что тупо. Она, очевидно, к нему

реально чувствует... А со мной у неё голимая ненависть...

– Валяяая... Открой ты, блядь, эту убанскую дверь!!!
– выкрикиваю, сжимая кулаки, и слышу, что всхлипы становятся ещё громче. – Слушай... Это я... Это всё я полез. Ты ни при чём... Ты не хотела. Взял я. Потому что я – озабоченный мудак, который всё время тебя донимает... Окей? – спрашиваю, пытаюсь успокоить её...

А потом вдруг слышу щелчок и чуть ли не падаю, сделав шаг назад, когда она открывает дверь вся в слезах.

– Он меня теперь бросит... – говорит дрожащим голосом, а я хмурюсь.

– С хера ли?! За поцелуй? Ты чё? – спрашиваю, а она стоит и обнимает себя за плечи. Вся дрожит, блин... Чуть ли не падает... Выглядит, как живой мертвец... Так сильно его боготворит или чё?

– Потому что это измена... Так нельзя... Это ужасно... – твердит она, чем несомненно вызывает у меня в голове сплошной шок... Потому что я так вообще сосусь со всеми подряд... Ну и её парень как бы слегка тоже... Но, видимо, ей это знать не желательно. А-то ведь ещё на психику повлияет... Она, видимо, думает, что он весь такой белый и пушистый... Ну... Блядь... Ладно. Не мне ей это рассказывать...

– Давай, кароч, угомонись... Никто ничего не узнает и не бросал никого... Забей, – отрезаю категорично, но она же упёрлась.

– Я сама ему расскажу... Потому что не смогу с этим

жить... Я просто не смогу... И ты... Ты такой ужасный, испорченный, блин, фу, Господи! – выдаёт, чем снова и снова полосует моё сердце... Я и без того знаю, что я испорченный... Только не надо, нахер, теперь стоять и плевать... Я, сука, чувствовал, как она горела подо мной. Пиздоболка...

– Ясно, кароче... Да, я ужасный... Запишу себе в характеристику потом... Пошли вниз, – говорю ей, а она шмыгает носом.

– Зачем?

– А хрена тут делать? Ныть?

Она вытирает слёзы и трясётся... Просто шатается. Такая, блин, мелкая... Всегда было странно, почему мне такая понравилась. Нет, оно и так понятно, конечно... Она секси... Когда на шесте двигается, вообще просто космос, но... Сука... Кропаль же...

– Пошли, – обхватывая её руку, тащу за собой вниз... По лестнице спускаюсь аккуратно, потому что она точно может уебаться, если тянуть сильно. Ладонь вся мокрая от слёз... Глаза зарёванные и опухшие. И в таком виде я направляю её к дивану.

– Жопу прижми... Сиди...

Иду на кухню делаю её горячий чай с апельсинами и мятой, после чего тащусь обратно.

– На. Пей. Успокаивай свои гормональные всплески...

– Чего?!

– Того... Кароч... Я тупо хотел ебаться. Мы были выпив-

шие. Меня стрессануло и повело. Вот и всё... Ты попалась под горячую... Руку... Типа того, – отрезаю, а она не моргает даже. Дышать-то боится... Сжимая кружку в руках, смотрит на плавающие внутри апельсинки.

– Ты для меня нарезал? – дрожит её голос, а я хмурюсь. Причём здесь, сука, это?!

– Ты меня вообще слышала? Повтори за мной, пожалуйста... Давай забудем. Нихуя не было... – рычу на неё агрессивно, и она кивает, повторяя.

– Ничего не было...

Вид такой, будто сейчас завалится... Я реально не знаю, что с ней делать. Как теперь разговаривать... Какие темы искать. Потому что думаю только о том, чтобы присосаться к этим губам снова и натолкать ей хуёв за ворот и побольше... Даже сейчас мы разговариваем, а у меня стоит. Потому что я мечтаю о ней с того самого момента, как достиг полового созревания... Она там, походу, ещё в куклы играла... Хотя у нас разница год всего, но это же Валя, блин... Феечка реально...

Я, блин, ещё со школы помню, как она в каждом мероприятии жопой светила, а потом краснела, словно непорочная дева в мужской бане.

– Вот и умница... – хвалю её следом. – Посмотри на меня...

Вижу вроде, что смотрит... Но будто сквозь... Пока в один момент не находит мои глаза, и у меня сердце, сука,

сейчас просто выбьет все рёбра, порвёт лёгкие и направится жить отдельной жизнью. Я не могу так близко... Мне хуёво...

– Я пойду покурю... Ты посиди, успокойся... – говорю ей, резко встав с дивана и иду напрямик к выходу. Накидывая на себя куртку и глядя на часы, которые показывают уже два часа ночи... Это мы столько тут распивали, играли и занимались... Тем самым... То есть, тупили...

Открываю переписку со своим лучшим другом и перечитываю это его.

«Мы с Валеё, мы с Валеёшей, мы туда, мы сюда», и меня опять бомбит, но это я себя так специально дрочу... Чтобы понимать, что не моя она вовсе. Она с ним, нахер. С ним... И всегда будет с ним, потому что Марк в этой истории лишний тормозной тупень, который не умеет подстраиваться... Я умею только крушить и ломать всех вокруг себя...

Сигареты летят тупо как сосалки. Если так дальше пойдёт, у меня кончатся и всё... Интересно, она купила своему драгоценному?

Наверняка, должна была... Блин... Подкинуть же за-был...

Тушу окурок, прихватывая с собой дрова, отряхиваю их на крыльце и заношу в дом, пока на улице завывает ветер... И вижу, как она вылавливает апельсины из чая, обсасывая их... То ещё зрелище, конечно. Особенно для такого извращенца как я...

Молча иду к топке и загружаю их. Протолкнув кочергой, краем глаза улавливаю этот взгляд с кухни, и она тут же отворачивается...

Не... Либо я тупой, либо лыжи не едут. Не смотрят так, когда нет ничего... Не смотрят и не ведут себя вот так... Так что это не может быть совпадением... Это именно оно... Она, блядь, что-то уловила. Я это понимаю, потому что сам в ней по уши потерялся стоило поймать нужную частоту.

– Нормально всё? – возвращаюсь к ней и плюхаюсь напротив, отряхнув руки.

– Да... Всё нормально, – прикрывается пледом и оставляет кружку, а сама утыкается взглядом в книгу.

– И чё ты... Читать будешь? А спать?

– Не хочу пока... Почитаю немного...

– Ну ладно, – разваливаюсь я на диване. – Тогда вслух читай...

– Ты уверен? – спрашивает она, нахмурившись и показывая мне обложку. – Это Фауст Гете...

– Да хоть любовь любовная, снежка, мне похер, честно... Я заебался... Так хоть, может, под твой бубнёж усну... – говорю, убрав руки за голову и прикрыв глаза.

– Ладно... – вздыхает она и начинает читать... Своим невинным тонким голоском и с профессиональной блядской выдержкой, от которой у меня всегда тряслись поджилки... Самое время уснуть и тупо забыть, что произошло сегодня между нами, но нет... Я по сотому кругу маслаю, как она

этим самым голосом говорит мне на ухо не «Марк, прекрати», а «Марк, продолжай». Кровь приливает в пах... Гонит всех внутренних демонов наружу... Штаны натягиваются под строки каких-то ебических стихов, которые она зачитывает с упоением... А я тем временем представляю, как натягиваю её каштановые волосы на кулак и толкаю хуй так глубоко в её глотку, чтобы все эти стихи в странных словах повылезали из её маленьких симпатичных ушек и вынудили её замолчать...

Глава 6.

Валентина Снежная

Он закрывает глаза, а я замолкаю... Уснуть вряд ли вообще теперь смогу... Потому что мне так плохо после нашего поцелуя... Ещё хуже после того, как нас обоих ломало...

«Ты сама полезла... Это всё я, ты ни при чём».

Две такие разные фразы... Но столько в их противоречии осознания... Что он сам не понял, что между нами произошло. Если бы давил одинаково. На том, что это я всё сделала... То я бы поняла, что он скотина и просто не говорила бы с ним... Но потом вдруг ветер сменился. И я услышала то, что было действительно важно... То, что он жалеет. То, что он не совсем конченный гад...

Или же я так себя успокаиваю...

Губы до сих пор горят от его натиска... Меня никогда ещё так не целовали... Ник такого себе просто не позволял... Его поцелуи были нежными и невинными по сравнению с этой осадой. А тут я буквально закипела вся изнутри. Перегретая его касаниями и поцелуями... А ещё его жестокостью, которая, очевидно, занимает не последнее место в его сердце... Он такой и есть. Грубый, циничный, бестактный... Где-то совсем простой... А где не надо такой сложный, что без инструкции не разобраться...

Я снова встаю с дивана, снова беру в руки телефон и иду к

окну... С тревогой смотрю на то, как снег вроде бы и закончился, но ветер стоит такой, что всё замечает... И мы с ним, будто в снежном шаре...

Я вздыхаю и иду обратно... Чуть отодвигаю журнальный столик, чтобы он не ударился, если вдруг захочет развалиться. Накрываю его пледом и ухожу на второй этаж... В комнату, где есть кровать. Наверное, ещё час не могу уснуть. Плохое предчувствие...

Но от усталости и выпитого я всё же закрываю глаза, проваливаясь в сон...

Глаза открываю с грохотом... Посреди ночи... Ветер продолжает выть... И, кажется, обещанные 25 м/с добрались сюда... Наверху что-то вырывается, словно кусок крыши оторвало... Надеюсь, что это не так. Проверяю телефон, время сейчас пять утра, но ещё темень... Тихонько поворачиваюсь и чуть ли не с кровати падаю. Потому что рядом спит Марк... Тихо дышит, а у меня при этом чуть ли инфаркт не случился.

– Ты чё... – сквозь сон что-то бормочет.

– Почему ты тут?! Ты же внизу спал!

– Так тут самая кайфовая кровать... Ты же не думала, что она тебе достанется, да?

Пипец он козёл, конечно... Хорошо, что хоть не трогает. Лежит на своей половине.

– Ты слышал звуки?

– Ты чё воздух испортила? – спрашивает, и я тут же даю

ему по груди рукой, а он ржёт.

– Я про грохот...

– Да, слышал... Провода, походу... Ну или труба кирдык...

– Ой, не дай Бог... – трясусь я испуганно.

– Посмотрю утром, что случилось... Спи лучше... – бормочет он сбоку, но я не могу уснуть теперь. У меня все мысли о том, что что-то может случиться, и мы будем мёрзнуть... Я тогда точно с ума сойду... Я тепличное растение... И так уже замёрзнуть успела, когда проснулась...

– Марк?

– Да?

– А тебе не холодно?

– Нет...

– Понятно... Я пойду посмотрю... Дрова вдруг кончились... – только начинаю копошиться, но он перебивает.

– Снежка, я подкидывал час назад, когда пришёл сюда. Всё ништяк там. Спи.

Вздыхаю и верчусь закидываясь одеялами... Уже все три сгребла, а всё равно морозит почему-то. Ощущение, что я всё-таки заболела после того ледяного душа... Если это так, то просто ужасно... Не помню, чтобы я брала лекарства...

– Ты чё там... Ревёшь, что ли? – спрашивает возмущенно.

– Нет... Нос подтекает... – объясняю, а он чертыхается. И я чувствую, как меня вдруг сгребают его тяжеленные руки. Просто одним рывком к себе жмут. – Марк! Что ты делаешь!

Отпусти!

– Тихо ты... Я согрею просто... Лежи... Так лежи... – обхватывает меня и закидывает на меня ногу, прижавшись сзади... И я моментально чувствую через три одеяла его жар... Как от печки.

– Ты как маньяк... Господи, мне тяжело так лежать...

– Зато тепло, не гунди, – затыкает он меня, и я даже не знаю, что сказать. Молча лежу некоторое время, а потом чувствую, как его нос утыкается в район моих волос... Господи... У меня сразу же повсюду мурашки бегут... От затылка до поясицы... А он, кажется, засыпает вот так... И я, прижатая им... Варюсь под тремя одеялами, потому что он, словно обогреватель на максимальной мощности...

Господи... Лишь бы уснуть и завтра проснуться в тепле...

Утро встречает солнцем. Марк всё ещё позади, но забрался под одно одеяло... Мы стали ближе... И это меня немного напрягает, потому что я не ожидала, что он столь нахально влезет в моё пространство... Зная то, что между нами вчера было...

Только пытаюсь выползти, как его рука замыкает меня ещё сильнее... Словно захлопывая капкан.

– Марк... Я писать хочу...

– Фу, – выдаёт он, и я оборачиваюсь. Улыбка на его лице говорит о том, что он снова издевается.

– Марк, ну, правда...

– Обоссешь кровать, будешь спать на полу... Я займу диван...

– Ага... Отпусти...

– Дай полежать ещё так... Мне нравится с утра женские изгибы... – тянет руку к моей талии, и я тут же начинаю дёргаться.

– Прекрати! Ты обещал вчера!

– Я нихера тебе не обещал, – неожиданно чувствую, как его рука щиплет меня за задницу. И вот тут мне вообще срысывает крышу. Мы с ним начинаем драться на кровати. Катаемся. Бьём друг друга подушками. Я ору и пытаюсь отцепить от себя его руки, а потом вдруг чувствую... Его стояк своей рукой... Задеваю случайно... Господи, как же становится неловко. Хорошо, что он в штанах. Иначе я бы от стыда сгорела, правда...

– Потрогала? Понравилось?

– Если не перестанешь, – рычу на него, выставив между нами подушку.

– То, что? Ну, что? Кому пожалуешься? Нику? Ауууу?! Нииииик! Эй, Нииииик!? – орёт он во всё горло. – Твой лучший друг меня лапает! – выдаёт писклявым голосом, будто изображая меня. – Нет тут твоего принца, блядь! Так что выдохни...

– Какой же ты ужасный, – фыркаю, подтянув покрывало. – Я пошла вставать...

– Ну и вставай, блядь! Я дальше спать буду! – бурчит он

позади, а я надеваю тапки и тёплый кардиган... После чего молча ухожу оттуда, оставив его одного...

Сегодня тридцать первое... Я всё сделаю сама...

Сначала иду в туалет и чищу зубы, принимаю душ, по сто раз проверяя закрыла ли замок на двери, потому что у меня паранойя, что он меня увидит голой, и только потом тепло одеваюсь и иду за дровами. Поленница тут довольно закрытая... И створку замело... Приходится очень долгоковыряться, чтобы достать хотя бы несколько дровишек...

А потом я возвращаюсь, подкидываю и иду перекусить... Не сразу замечаю, что вместо положенного огня, печь выдаёт мне залпы дыма... Буквально кряхтит от негодования... А я недоумеваю... Что я сделала не так??? Всегда ведь топила на даче... Раньше... Давно, но топила...

Господи... Приходится бегом бежать к своему противному соседу... и как бы я не хотела к нему обращаться, придётся будить, чтобы не спалить всё к чертям или наоборот не испортить нам печь...

– Ээй... Марк... Маааарк, – тыркаю его, пока он зарывается под подушку.

– Чего тебе... – бурчит сонный и недовольный.

– Марк, я там что-то с печью сделала... Блин... – жалуюсь, чуть касаясь его плеча.

– Чё сделала? – спрашивает, выныривая оттуда и лыбится. – Капец... Полчаса не прошло... Пиздец ты конечно... – выдаёт, будто ждал, что позову. А затем вдруг резко встаёт с

кровати, поправляя штаны спереди, и довольно следует вперёд, будто он здесь номер один.

А я плетусь за ним... Потому что ощущаю и стыд тоже... Что без него настолько беспомощная.

Подходя к ней, он склоняется, а внутри уже столько дыма... Что тут же кашляет и закрывает обратно.

– Ну, что там? – спрашиваю, пока стою позади и трясусь.

– Во-первых, заслонку не открыла, дать нормально загореться, во-вторых, как лошара, закинула мокрые поленья. Обтряхнуть надо было... Вот она и дымит у тебя... Балда...

Мне даже говорить ему ничего не хочется... Обидно так.

– Ты сделаешь?

– Сделаю.

Разворачиваюсь и иду на кухню, продолжая готовить завтрак и варить овощи для салатов. Пока он там чертыхается и разгребает то, что я устроила. А потом молча уходит куда-то... Видимо, опять курить... Возвращается со стопкой новых поленьев, стряхивая с плеч снег.

– Смотри... – долбит каждое полено об пол и стряхивает остатки грязной тряпкой. После чего идёт к печи. – Потом... Открываешь... Засовываешь подальше кочергой. Поглубже... Как можно глубже... – будто специально делает акцент. – Закрываешь, отодвигаешь заслонку, чтобы тяга шла. Ждёшь треска... Когда конкретно разгорится... Прикрываешь, но чууууть-чуть оставляешь. Поняла?

– Угу... – киваю, пока он отряхивает руки.

– Чё не топила что ли ни разу?

– Топила... Когда маленькая была... Ну... Лет до десяти точно...

– Ясссно, – выдаёт и проходит мимо. – Я мыться пошёл...

– Хорошо, – провожаю взглядом, а сама иду обратно...

Снимаю с плиты картошку с морковью, ставлю варить яйца... Параллельно нарезаю бутерброды перекусить. Наливаю кофе и жду его... В немом отчаянии...

Приходит он, конечно, весь из себя, как всегда... В чистом, влажные волосы торчат в разные стороны, а я смотрю на него и двину ему кружку, глядя в карие вечно игривые блудливые глаза.

– Спасибо, что исправил ситуацию...

– Да ладно, норм всё... Кто ж виноват, что ты фифа городская...

– Спасибо, – ещё раз благодарю, но уже сцепив зубы. – Ты же тоже...

– Что тоже?

– Ну ты в квартире живёшь... Я и не знала...

– Так-то у меня и дом ещё есть... Если в чё... – выдаёт с гонором, а я реально не знала.

– Понятно...

– Чё готовишь?

– Оливье... Думаю селёдку под шубой или дальневосточный? И ещё поставила мясо размораживаться... Хочу сделать по-французски на противне с сыром...

Он так смотрит на меня сейчас, что мне неловко становится.

– Какой всё-таки?

– Да фиг знает... Любой. Давай дальневосточный. Там же красная рыба?

– Ага...

– Ну давай его... Сколько ж ты на всю эту херню потратила... – больше утверждает, чем спрашивает... Это он ещё не знает, что я сделала нам с Ником общий подарок... Парные кулоны. Золотые... Хотела подарить... И да, я очень много потратила, потому что он важный мне человек... И я хотела, чтобы было идеально.

– Я тогда начну... Ты можешь делать, что хочешь, – говорю ему, когда ставлю бутерброды на завтрак. Он берёт один и тут же кусает.

– А чё эт? Я помогу... Я тоже люблю готовить...

– Ты??? – спрашиваю, приподняв бровь в изумлении.

– Я... Я... Головка от хуя, блядь. Чему ты удивляешься?

– Да нет, я просто... – пожимаю плечами. – Ладно... Тогда помоги. Против не буду...

– Окей... Готовить вместе со стриптизёршей... Что-то новенькое, – улыбается этот жук, а я вздыхаю... Мне даже больше нечего сказать... Сегодня праздник. И, значит, нужно быть сдержаннее и потерпеть... Хотя бы ради новогоднего чуда... Которое непременно вытащит нас отсюда и вернет меня обратно к маме и Нику...

Глава 7.

Марк Сахаров

Её унылый вид нравится мне всё меньше, и поэтому я громко врубаю музыку на телефоне, подключив ту к портативной колонке, что тут была. Много песен у меня нет, зато есть самые любимые. Они же скаченные... Хз зачем, как чувствовал... Ведь вообще не оказываюсь в тех местах, где сети нет дольше десяти минут, блин... Мало ли, вдруг кто перепих предложит.

– Можешь натереть, пожалуйста, – передаёт она мне кусок сыра, вырывая меня из своих привычных мыслей. – Самое нелюбимое...

– Почему?

– Не люблю тёрку... – пожимает плечами.

– Странно... Думал, это основное движение у стриптизёрш... Тереться обо что-нибудь твёрдое... – усмехаюсь я, а она уже даже не реагирует. Просто готовит дальше. Я, походу, уже перегибаю...

– Да забей... Я тупо шучу... Расслабься. Сегодня Новый год...

– Я знаю... В том то и дело, Марк... – выдыхает она напряженно и режет картофель на оливьешку. Так аккуратно, блин... Ровными идеальными кубками... А я стараюсь сконцентрироваться на сыре, иначе просто сотру свои руки к хе-

рам, пока на неё смотрю. Не знаю, до сих пор не понимаю, что особенного уловил. Но она мне на подсознание действует. Просто выжигает меня изнутри... В ней квинтэссенция всего, что меня так сильно раздражает и притягивает одновременно... И я становлюсь просто психом...

– Переживёшь, снежка. Забудешь, как страшный сон, когда за нами приедут... Верно?

– Ага, – улыбается она, посмеиваясь и направляя всё в вазу. – Как ты верно сказал...

– Ума много не надо, чтобы понять, что я – последний человек, с кем ты тут хотела резать салаты... Я же мудака...

– На самом деле, нет, – неожиданно говорит она, нахмурившись. – Ты ведёшь себя так, но... Я не думаю, что ты мудака.

– М-м-м... – молча продолжаю тереть ебучий сыр в надежде не сломать эту хлипкую тёрку, которую сжал так, что сейчас точно заскрипит под моим натиском. – Что ещё?

– Да вроде бы ничего больше... Сейчас в духовку отправлю и можно заправлять салаты... Потом нарежу там всякое на тарелку и всё... Будет праздничный стол...

– Рановато, тебе так не кажется?

– Почему? – смотрит она на часы и видит только три часа дня... Мы и так всячески тянули процесс... Отвлекались на всякое... То болтали, то печь проверяли, то одежду ходили стирали. Кому что нужно было... – Точно... Ну... Будет заранее готово...

На самом деле я даже мечтать не мог, чтобы с ней Новый год встретить и сейчас не пойму... Рад этому или зол... Чтобы потом что? Видеть, как она счастлива к нему вернуться на моих глазах? Тоска, пиздец... Чувствую себя из-за этого хреново...

– Я покурю схожу...

– Почему? – спрашивает она, нахмурившись. – Я что-то не так сказала...?

– Не понял. В смысле?

– Ну... Ты ходишь курить, когда нервничаешь... Если я бешу тебя... Я уже это заметила, – говорит она напряженно, и на секунду в кухне воцаряется тишина между нами... Только музыка играет... Мне нечего на это сказать.

– Потанцевать не хочешь? – неожиданно вырывается из меня, и только потом я соображаю какую хуйню предложил. Это потому что она сморозила про сигареты. Я занервничал тупо, а теперь вообще готов провалиться куда-то под пол...

– Нет, спасибо, – отвечает, уронив взгляд. И я просто разворачиваюсь, стремительно направившись на улицу... Нахуй так сделал? Теперь вообще туда идти не хочется... Проще, сука, в сугробе отметить... Реально.

Я, наверное, минут двадцать тут торчу, если не тридцать... Уже ебало всё красное... А потом вдруг слышу, что она выходит следом за мной.

– Ты возвращаться собираешься?

– Не-а, – отвечаю честно.

– Марк... Ну, холодно же тут... – шепчет она с тревогой.

– Тебе-то чё? Заходи в дом и не мёрзни. Там тепло...

– Блин... Сахаров, ну ты... Давай я потанцую, ладно... –

выдаёт психованно и я оборачиваю голову. Она чё подумала, что я её для себя потанцевать попросил? Она реально не догнала? Да ещё и готова сейчас потанцевать для меня, чтобы я вернулся? Чё?

Мне кажется, я сплю... Бред какой-то, сука...

Но молча встаю с крыльца и пиздую обратно в дом. Сканирую её взглядом и иду как приклеенный до самой кухни.

– Чё... – лыблюсь, присаживаясь на стул. – Виляй жопой, снежка...

– Да пошёл ты... – показывает мне средний палец и продолжает готовить.

– Наебала что ли?

– Ага...

– Сучка...

– В курсе... Сиди и не гунди. Я вон тебе нарезала, – пододвигает тарелку с сыром и сервелатом. Приходится реально не отвечивать... Молчу и наблюдаю за ней, пока вдруг...

– Я всё... – отряхивает руки. – Чем займёмся?

И такой энтузиазм в глазах горит, просто хоть вешайся... Я её просто ненавижу, сука... Так бы трахнул, чтобы ходить не могла. И чтобы перестала вести себя, как динь-динь.

– Чем хочешь... Я-то понятно...

– Что ты понятно? – спрашивает и смотрит так. Опять на-

пугал, ёпту. Удивил, блин...

– Снежка, я пять суток без тёлки... Пять... Суток... – рычу, присвистывая, а она краснеет.

– Это всего пять дней... Марк... – говорит с тревогой.

– Если ты своему по пять дней не даешь... Мне его поистине жаль... – отрезаю, и она тут же тушуетя, дёргается в сторону и снова бежит куда-то. Потом только понимаю, что проверяет духовку, словно за десять минут что-то могло с ней случиться.

Как же меня уже достало тут находиться... Сходить подрочить, что ли?

– Я пойду, кароч... Наверх...

– Спать хочешь? – спрашивает взволнованно, вынырнув из-за стола с растрёпанными волосами.

– Нет... Просто полежать...

– Полежать... М-м-м... – смотрит куда-то в пол. – А можно с тобой?

– Со мной... Полежать?

– Марк... Я хочу откровенно сказать, – хмурится она и вся съеживается. – Я очень боюсь одиночества... Мне плохо... Физически... Я не выдерживаю... – шепчет она чуть ли не со слезами на глазах.

Я, кстати, уже думал о чём-то таком... Словно, когда я куда-то выхожу, она так боится, что пытается контролировать моё возвращение, но... Лежать со мной... Ради этого... Может она ещё и даст, чтобы я остался?

– Ладно, пошли, – отрезаю, хоть и хотел рукоблудить. Но хули теперь... Навязалась же...

Когда оказываемся в той комнате, где спали, она тут же раскрывает шторы полностью и начинает всё прибирать. Всё, что валяется на полу и так далее... Грубо говоря тот беспорядок, что я так тщательно создавал.

– Не душни, а... Садись...

– Сейчас... Ещё футболку сложу и всё... – подбирает её и мне даже как-то не по себе... Она, блин, мою футболку сейчас складывает... Будто мама моя... Или ёбанная жена...

Садится рядом и смотрит на свои руки.

– Крем не взяла для рук... Только для лица, – вздыхает, а я закатываю глаза и плюхаюсь на подушку.

– Ты во мне подружку нашла, да? Зря... Я слушать это говно не стану...

– М-м-м... Просто вырвалось... Слушай... А где твой дом? Территориально?

– А тебе зачем? В гости хочешь? – улыбаюсь и смотрю в потолок... Рассматриваю освещение. Прекрасно знаю, что она ответит мне на это. Она бы даже под прицелом ко мне не пришла.

– Нет, ни в коем случае... Не хочу я к тебе в гости...

Что и следовало доказать...

– Ну, у парня своего спросишь потом, значит... Он у меня был...

– Да? А мне не говорил... – задумчиво вздыхает она. И

мне смешно... Многого ж он тебе не говорил... Например, как ебал там Гришкину три месяца назад на моей днюхе... Кстати, снежку я не стал звать. Не смог. Не хотелось видеть даже. Зато у меня там впервые случился секс с двумя тёлками сразу... Они меня так поздравляли... И как-то выветрилось всё... Потому что быть с ней в одном помещении после того как они с Ником замутили за моей спиной было тошно. Да и сейчас не очень...

– Во сколько мы пойдём провожать год?

– Хз... В девять?

– Ладно, хорошо... Давай в девять, – отвечает она, протянув руку и взяв подушку для себя. Прикладывается где-то в ногах... – Мы с мамой всегда провожали дважды...

– Почему дважды?

– Потому что один раз вдвоем... Вспоминая всё хорошее... Смеялись... А потом, когда папа приходил... Втроем... Ближе к девяти...

Я забыл, кстати, что у неё предки в разводе... Знал. Она как-то говорила. Я запомнил, но в подробности не вдавался. Это в общей компании было.

– Ясно...

– А у тебя как?

– Новый год проходил?

– Ну да...

– Ну... По-разному... Чаше я в проёбе... Наверное, лет с пятнадцати...

– Наверное, твоя мама очень скучает, – шепчет она, и у меня чувство, будто щас заревёт... Блин... Я вообще не силен в этом... И более, того её слёзы на меня действуют мучительно...

– Разве по мне можно скучать, снежка? Уверен, ты так не думаешь... Да и мама, наверное, там румбу отплясывает, пока меня нет...

Она начинает смеяться, и я рад, что хоть немного притормозил детонацию...

Потому что до взрыва... Три. Два...

– Думаешь. Он по нам скучает?

Твою мать... Вот только не это... Опять курить хочу. Это она точно, конечно, подметила... И специально бьёт туда, где больнее всего... Метит, лучница проклятая.

– По тебе, конечно. По мне – сомнительно, но есть такая вероятность.

Вообще представляю, что там сейчас творится. Если он знает, что мы тут вдвоём, ему сто процентов не сладко... Он, возможно, уже пешком себе дорогу выстилает... Как я изначально и говорил. Видел ведь, не тупой... Что со мной творится.

– Мне кажется, ты ошибаешься... В смысле, он тебя любит очень, как друга...

О, ещё и на гнилуху давит. Аж, сука, в ушах тарабанит от этого.

– Расскажи мне лучше про кого-то из своих тёлочек. Кто бы

мне подошёл... – перевожу тему, а она косится на меня и смотрит куда-то вдаль.

– Никто...

– Да? И с хера ли?

– Не знаю, – фыркает и молчит. Чё, задело, мадам? Вот и нехуй мне своего ёбыря заливать тут... Будто я один ревновать должен сидеть... Не знаю, чё за хрень она транслирует... Но у меня реально чувство, будто это ревность как она есть. И я хочу додавить до конца...

– Такая с тобой есть рыженькая... Всё время улыбается... Она молчит и смотрит на меня сердитым взглядом.

– Это Инна. Нравится тебе? – спрашивает, и я киваю. А хули нет. Нравится. Ебабельная вполне. – Понятно... Я думаю, что ты ей не нравишься...

– Думаешь? – угораю я. – Круто ты за других решаешь...

– Я не решаю, а предполагаю. Но могу спросить, если хочешь...

– А ты спроси, да... Сразу как вернёмся, её и трахну, – отвечаю, отвернувшись к стене на бок, пока она пыхтит там внизу и слышу, что злится...

Расплываясь в улыбке из-за этого тупо кайфую. Потому что мне нравится ездить на её нервах больше, чем дрочить... Это какой-то лютый пиздец.

– Может лучше пойдём вниз и сыграем? – предлагает мне, а я ржу.

– Тебе вчерашних игр не хватило, что ли, а, снежка?

– Ничего же не было, – отвечает она с уверенностью в голосе. – Забыл?

Я оборачиваюсь и смотрю на неё. Долго и томительно, вынуждая краснеть и раздражаться.

– Это ты что-то забыла... – улыбаюсь я дьявольски. – Лично я помню даже то, как ты стонала в мой рот.

Секунды не проходит, как она вскакивает с кровати и убегает из комнаты... А я лежу и вспоминаю тот самый поцелуй, который, кажется, никогда, нахрен, не забуду... Ведь он был самым вкусным в моей жизни...

Глава 8.

Валентина Снежная

Нет, он точно специально. Вообще не буду с ним разговаривать... Что я в конце концов, маленькая что ли? Справлюсь... Одиночество полезно... Так твердят нам заголовки умных статей... Есть время побыть с самой собой и подумать... Обо всём...

Правда, когда я остаюсь одна, я почему-то думаю только о том, что он мне говорил и вспоминаю ту дурацкую ночь... Тот поцелуй и всё остальное...

Господи, Боже... Мне надоели эти мучения...

Я хочу проснуться в своей кровати... В своей квартире... И забыть про этот дом!

На кухне, ставлю все приготовленные блюда на стол, решив, что старый год буду провожать одна... И начну прямо сейчас... А что такого?! Мне пофиг вообще...

Достаю зажигалку, свечи... Расставляю и делаю повсюду красивое оформление... Жаль, что тут нет ёлки, но уж как-нибудь я переживу этот факт. Не важно...

Однако счастьем моему не суждено сбыться, потому что я слышу тяжёлые шаги по лестнице.

– Чё... Одна решила отмечать? Правильно, – выдаёт с насмешкой, пока я молчу, а он проходит мимо.

– А я тогда поехал нафиг отсюда, – начинает он одеваться

в прихожей и швыряет свою дорожную сумку на пол, отчего я вся напрягаюсь, но не могу ничего произнести.

Лишь потом, когда вижу, что он уже открывает дверь, перекинув лямку через плечо, бегу за ним.

– Стой... Стой, Марк!

– Чё? – лыбится он, глядя на меня.

– Куда ты... Как ты собираешься... Там же всё в сугробах... Ты...

– Да ладно, снежка, причём тут сугробы? Скажи честно. Признайся, – выдавливаю с улыбкой, а я хмурюсь.

– Марк, я серьёзно...

– Я тоже... Хочешь меня доконать или чё? Уже мозги мне все в кучу собрала, – заявляет он, изменившись в лице, а потом бросает сумку обратно. – Я стебанул тебя. Курить пошёл.

Смотрю на него и глаз дёргается от злости.

– Чё? Только тебе можно врать, да?

– Да пошёл ты! – выкрикиваю и ухожу за стол, а он тем временем полностью выходит на крыльцо и, как вижу, стоит и курит... Вот как с ним общаться? Что он имеет в виду, когда столь странно со мной разговаривает? Порой я его вообще не понимаю... Тяжело. Очень.

Накладываю себе поесть и смотрю какой-то очередной фильм на плазме... Скучно просто до безобразия... Когда он возвращается и запускает морозный воздух в дом, невольно ёжусь... И он замечает это.

– Капец ты померзайка... – стряхивает с себя снег.

Игнорю...

– Валентина, – выдаёт остро и нарочно.

– Марк... Давай просто молча покушаем... Ладно?

– Ладно, – идёт на кухню, моет руки и возвращается...

Не смотрю, что именно он ест. Но, кажется, что всё понемногу... А после уделяет особенное внимание салату с красной рыбой.

– А не так отвратно, слушай, – говорит со стёбом, и я кошусь на него.

– То-то ты уже почти всё сожрал...

– Так нихера больше нет... А голодать я не привык...

– Ну, ничего, – усмехаюсь я довольно. – Будет тебя Инна кормить, когда встречаться начнёте.

Если честно, меня дико это задело... Просто ужасно, я сама не поняла, почему.

– Нихера себе ревнушки... Ну ты выдала, – мотает он головой, пока я пыхчу от негодования.

– Я тебя не ревную.

– Ага... По тебе видно...

– Ой, всё. Заткнись, – тут же хватаю бутылку виски со стола и начинаю лить в свой стакан, но он отчего-то перехватывает.

– Ты чё? Угомонись, блин. Время четыре. И это слишком дохуя...

– А ты у нас в моралисты что ли заделался?! – выдаю на эмоциях, и он хмурится.

– Я не понимаю, чё с тобой происходит... Ты из тех, кто с ума начинает сходить взаперти, да? Если так, то пиздец же... Мне не могло так повезти...

Если честно, я и сама не знаю... Но рядом с ним все мои самые плохие качества лезут наружу... Как черви... Я сама себя не узнаю...

– Давай лучше попиздим... – забирает у меня стакан и уносит его подальше.

Садится напротив. Ладно хоть не так близко... Видимо, чувствует, что меня сейчас только тронь...

– Я не хочу с тобой разговаривать после сказанного... – выдаю искренне, потому что меня задела его слова про поцелуй. Я совсем этого не ждала. Он застал врасплох и в очередной раз надавил на больное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.